

Глава 60. Вы не имеете права вмешиваться в дела мисс Ин.

На ходу она ответила на сообщение:

[Три минуты.]

[Что ж, брат ждёт тебя на том же месте.]

Ин Цзыцзин прищурилась и положила телефон обратно в карман.

Увидев это, Цзян Ран опёрся руками о стол, оттолкнулся и быстро заблокировал дверь класса. Парень поднял подбородок в сторону девушки:

– Я спрашивал, и ты согласилась ещё раз со мной подраться, когда это будет?

Ин Цзыцзин остановилась, прищурила свои глаза феникса и оглядела его с ног до головы:

– Для начала тебе следует лучше питаться и больше заниматься спортом.

Цзян Ран:

– ? – Мои мышцы всё ещё недостаточно развиты?

– Я боюсь, что у тебя не хватит выносливости.

– ...

Младшие братья заморгали, не зная, кого поддержать. Но, несмотря ни на что, папа Ин всё равно права!

– Я думаю, что если во время драки с папой Ин ты случайно упадёшь в обморок, нам придётся нести тебя обратно. – Злорадствовала Сю Юй.

– Ты тоже заткнись! – Цзян Ран был в ярости: – Я практиковал...

Сю Юй нахмурилась, посмотрела на него и покачала головой.

Цзян Ран замолчал.

Я забыл, что это не столица империи и я не могу так случайно об этом упоминать, иначе это может доставить ненужные неприятности окружающим меня людям.

- Я не буду есть, давай подерёмся сейчас. - Цзян Ран снял свою школьную форменную куртку:
- На этот раз я точно тебе не проиграю.

Он хотел восстановить своё достоинство как мужчины и школьного хулигана.

Ин Цзыцзин подняла руку и легко оттолкнула его от двери. Казалось, что она совсем не использовала силу.

- У меня сегодня нет времени, мне нужно кое-что сделать.

Цзян Ран был ошеломлён:

- В чём дело?

Девушка уже вышла из класса, и её ленивый голос донёсся издалека:

- Зоомагазин, купить свинью.

Цзян Ран:

- ???

Свинья важнее меня? Свинья такая же красивая, как я?

- Брат Ран, успокойся. - Один из младших братьев подошёл, чтобы его утешить: - С тех пор, как папа Ин пришла в наш класс, твой статус резко упал. Ты должен признать этот факт.

Лицо Цзян Рана стало чёрным как дно горшка.

Сю Юй положила косметичку в ящик стола, встала и похлопала его по плечу:

- Выходи, выходи, давай немного поговорим.

Цзян Ран последовал за Сю Юй с уродливым выражением лица, оставив группу младших братьев смотреть друг на друга. Они вдвоём поднялись на крышу учебного корпуса.

– К счастью, я вовремя тебя остановила. Ты хочешь, чтобы все знали, что ты практикуешь древние боевые искусства? – Сю Юй взглянула на него: – Более того, внутренняя энергия в твоём теле нестабильна. Она может быть подавлена только с помощью лекарств и то ненадолго. Используй её поменьше.

– Я знаю. – Цзян Ран очень раздражённо потянул за вырез своей школьной формы. – Тебе не кажется странным, что я, практикующий древние боевые искусства, не могу победить обычного человека?

– О, в этом нет ничего странного, папа Ин так хороша, неудивительно, что ты не можешь её победить.

– ... – Цзян Ран снова потерял дар речи.

– Не упоминай здесь больше древние боевые искусства. – Сказала Сю Юй: – Хотя Шанхай находится более чем в тысяче километров от столицы империи, здесь тоже должны быть их шпионы. Будь осторожен.

– Я понимаю. – Угрюмо ответил Цзян Ран.

Другая сторона.

Отец Ин и госпожа Ин знали, что Ин Цзыцзин была всего лишь приёмной дочерью и не имела никакой власти. Теперь, когда Ин Чжентина там не было, лицами, принимающими все решения, стали Чжун Маньхуа и старая леди Ин.

Они даже не подумали о том, чтобы извиниться перед Ин Цзыцзин, а прямо пошли к Чжун Маньхуа и старой леди Ин.

Старая леди Ин только что узнала об инциденте, который длился уже несколько дней. Трость в её руке тяжело ударила по земле, и она усмехнулась:

– Маньхуа, о чём думает твоя дочь? Она на самом деле хочет подать в суд на фанатов Вэй’эр? Разве она не знает своего места?

Чжун Маньхуа села на диван, поджала губы и ничего не сказала. Слова госпожи Ин смутили её и очень рассердили.

В конце концов, Ин Цзыцзин на самом деле моя биологическая, а не приёмная дочь. Но Ин Чжентин сказал, что, несмотря ни на что, я не могу раскрыть правду, поэтому мне остаётся

только держать рот на замке.

– Сейчас же попроси её отозвать иск. – Старая леди Ин: – Как она может обращаться в суд из-за такого пустяка?

Племянница подаёт в суд на поклонников своей тёти? Если это выйдет наружу, то люди будут смеяться. Семья Ин станет посмешищем в кругу богатых семей. Более того, Ин Цзыцзин – всего лишь приёмная дочь. Она не так хороша, как незаконнорождённый ребёнок в богатой семье. Может ли она наступить хозяину на голову?

Старая леди Ин считала, что в этих поклонниках нет ничего плохого, они очень преданы и готовы защищать своего кумира.

Чжун Маньхуа застыла на месте, она не знала, что ответить.

С тех пор, как Ин Цзыцзин сменила класс, она переехала из дома Ин, и в школе она тоже не остаётся. Даже я, мать, не знаю, где живёт моя биологическая дочь. Это так иронично. – Для неё было невозможно сказать старой госпоже Ин, что она не может найти Ин Цзыцзин. – Пойти в Цинчжи? Но если бы меня снова остановила группа студентов, мне было бы ещё более неловко.

Чжун Маньхуа стиснула зубы и понизила голос:

– Мама, это...

– Ладно, похоже, ты не хочешь. – Старая леди Ин даже не хотела слушать, пока она закончит говорить. Она встала, опираясь на свою трость: – Эта старая леди пойдёт с вами в полицейский участок.

Услышав это, отец Ин и госпожа Ин были вне себя от радости:

– Благодарю вас, мадам, это слишком хлопотно.

– Никаких проблем. – Старая леди Ин махнула рукой: – Не волнуйтесь. Она просто приёмная дочь и ничего не сможет сделать.

Когда она пришла в полицейский участок во второй раз, к госпоже Ин вернулось её прежнее высокомерие.

Старая леди Ин здесь, и с нашей Фейфэй всё должно быть в порядке.

Когда вошёл отец Ин, он был застигнут врасплох. Это случилось потому, что он увидел начальника полиции, который не часто появлялся на публике.

У меня внезапно возникло нехорошее предчувствие.

Старой госпоже Ин было безразлично. Она прямо выступила вперёд:

- Дело Ин Фейфэй - личное, мы не будем обращаться в суд.

Несколько полицейских вокруг были застигнуты врасплох. Женщина-полицейский, что была здесь в прошлый раз, нахмурилась и собиралась что-то сказать, но была остановлена поднявшим руку начальником полиции.

Он посмотрел на старую леди Ин:

- Личное? Каковы ваши отношения с истцом?

Пожилое лицо старой леди Ин выражало нетерпение, но её тон был чрезвычайно жёстким:

- Я её бабушка и хочу отозвать иск. Разве я не имею на это права?

Женщина-полицейский не сдержалась:

- Вы на самом деле её бабушка? Что вы делали, когда над вашей внучкой издевались?

Кто эти люди? Как они могут помогать посторонним, наступать на членов их собственной семьи? - Её мировоззрение было на грани разрушения.

- Это наше личное дело. - Лицо миссис Ин выглядело нехорошо, поэтому она снова повторила:
- Офицер полиции, немедленно отзовите иск и отпустите этого человека.

- Извините. - Начальник полиции улыбнулся вежливо, но с насмешкой и лёгким презрением. - Вы не имеете права вмешиваться в дела мисс Ин.